УДК 81'373.47:81'373.49
5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

А.И. Михайлова, Т.И. Бочарова
Московский технический университет связи и информатики

ПЕРИФРАЗ КАК СПОСОБ ЭВФЕМИЗАЦИИ И ДИСФЕМИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОК-ТЕКСТОВ)

В статье дается общая характеристика понятиям эвфемии и дисфемии, перифраз рассматривается как стилистически маркированный способ иносказания, имеющий эвфемистическую (имплицирующую) и дисфемистическую функции. Авторами анализируются случаи использования перифразов в рок-текстах разных временных периодов с точки зрения их стилистических особенностей, связи с другими средствами художественной выразительности и формами речевой агрессии.

Рок-текст, перифраз, эвфемизм, дисфемизм, речевая агрессия.

Эвфемизация и дисфемизация активно используются в качестве средства манипулирования и суггестивного воздействия в различных типах дискурсов – от политического до педагогического. Традиционно рассматриваемые явления могут признаваться принципиально противоположными: эвфемизация служит средством сокрытия потенциально негативных смыслов, «смягчения», а дисфемизация – напротив, усиления пейоративной оценочности. Дисфемизм функционально противопоставляется эвфемизму: дисфемизм экспрессивно передает отрицательную оценку действительности говорящим, дискредитируя оппонента и нанося ему моральный ущерб, вплоть до оскорбления, таким образом, он сообщает агрессию со стороны адресанта; в то время как эвфемизм искажает, маскирует подлинную сущность обозначаемого и тем самым служит смягчающим средством [17, с. 74]. В бытовой речи довольно последовательно выражается такая полярность функций эвфемизмов и дисфемизмов: первый заменяет табуированное слово приемлемым синонимом, второй – нейтральное слово грубой или нецензурной лексикой. Однако в политическом дискурсе, как и в общественном дискурсе вообще, их функции легко объединяются в одной: те и другие вызывают желательные коннотации и служат инструментом формирования общественного мнения [8, с. 105].

Так, Т.Я. Фомина, описывая прагматический подход к изучению дисфемизации и эвфемизации, говорит о том, что основанием для их разграничения могут выступать когнитивно-прагматические факторы, к которым в первую очередь относятся контекст высказывания (эмпирическая среда релятивных, но никогда не абсолютных взаимодействий) и интенция говорящего [15], тогда как при традиционном подходе за основу берется стилистическая характеристика произведенной словарной замены.

Дисфемизмы называют тактическими языковыми средствами, «с помощью которых может быть достигнут желаемый эффект и осуществиться целенаправленное воздействие на аудиторию», они проявляются в таких речевых жанрах, как обвинение, издевка в рамках дискредитирующей, высмеивающей, ироничной коммуникации [12, с. 72]. Такие дисфемизмы выступают маркерами имплицитной речевой агрессии, которая всегда связана с тем или иным манипулятивным воздействием, «неявным влиянием на сознание с целью навязывания своих идей, точки зрения», также имплицитную агрессию называют «слабой (стертой) агрессией» и «пассивной прямой» [13, с. 200]. При этом негативное отношение к объекту агрессии имплицитно выражается через «нарушение коммуникативной этики, дискурсивных конвенций, некооперативные формы речевого поведения» [4, с. 48], высказывание в данном случае вызывает у реципиента отрицательные эмоции. За эвфемизмом также признается наличие манипулятивного потенциала: «Думается, что с оговорками, эвфемизм можно отнести к приемам скрытого воздействия на получателя сообщения. Ведь любой эвфемизм хотя бы частично, но неизменно маскирует определенные стороны своего референта» [8, с.105]; эвфемизмы «передают различного рода коннотации, создают новый образ, меняя негативную окраску на позитивную» [2, с. 99]. Суггестия и имплицитная речевая агрессия наиболее характерны для массовых дискурсов, предполагающих воздействие на общественное сознание, – это политика, реклама и массовая культура.

Таким образом, эвфемизм и дисфемизм взаимосвязаны, но не всегда принципиально противопоставлены, по сути, одно и то же слово может выступать в обеих ипостасях в зависимости от социально-исторического контекста и индивидуальной языковой рефлексии коммуникантов, их уровня культуры, аксиологических установок и т.д. Т.А. Фомина описывает термин «х-фемизм» (x-phemism), существование которого актуализирует обозначенную неоднозначность номинативного варьирования [15]. В целом, для эвфемизации и дисфемизации характерен высокий уровень оценочного потенциала, проявления субъектив-

ного начала автора, стилистического разнообразия, экспрессивности, кроме того, функционирование эвфемизмов и дисфемизмов неизбежно связано с общим культурным фоном реципиентов, социально-историческим контекстом, особенностями дискурса и прочими экстралингвистическими, прежде всего социальными факторами. По данным словаря социолингвистических терминов, эвфемизация – это процесс замены слова, представляющегося говорящему нежелательным с точки зрения лингвокультурологии или социальных норм [14, с. 242], а дисфемизация – замена естественного слова на более грубое, вульгарное в прагматических целях (Там же, с. 63).

Образование и того, и другого базируется на неких стилистических приемах. Эвфемизмы могут создаваться с помощью таких приемов, как: литота и мейозис, антономастический перенос, паронимическая замена, аббревиация, деформация табуированных слов и некоторых других; для дисфемии подходят перенесения с вида на вид и с рода на вид, а также семантический сдвиг, метонимия, антифразис и контраст, прономинализация [9, с. 187]. Стоит отметить, что и дисфемизм, и эвфемизм относятся к прагматическим приемам, но эвфемизм может классифицироваться также как троп, а дисфемизм тропом не является, хотя ему и присуща оценочность [17].

«Х-фемизация», сущность которой базируется на процессе замены одного наименования другим, неразрывно связана с перифразом. Перифраз (< *греч.* periphrasis окольная речь < peri вокруг, около, возле + phrasis выражение, оборот речи) – оборот речи, состоящий в замене слова или имени описательным сочетанием (напр., «царь зверей» вместо «лев», «автор “Медного всадника”» вместо «Пушкин») [6]. В.С. Норлусенян отмечает, что «образный характер перифраза способствует актуализации в объекте именно тех свойств, которые необходимы автору или говорящему. В текстах разных типов, в частности в художественной речи, данный троп выполняет эстетическую функцию, формирует оценочность высказывания» [10, с. 138]. При этом существует точка зрения, согласно которой не использование перифраза является способом эвфемизации, а, напротив, эвфемизм есть собственно разновидность перифраза [9, с. 186–187], и тогда вообще любой эвфемизм является заменой, т.е. перифразом, но не любой перифраз является эвфемизмом [5, с. 78].

Исследования подтверждают, что перифраз, будучи иносказательным, стилистически маркированным способом описания чего-либо, имеет две основные противоположные функции: эвфемистическую (а также мелиоративную) и дисфемистическую (пейоративную) [11].

В рамках данной работы нас интересует использование перифраза в рок-тексте. Такие черты последнего, как ориентация на субъективно-авторское восприятие мира, эмоциональность, чувственность, метафоричность и образность, богатство интерсексуальных связей и т.д. определяет наличие в нем разнообразных стилистических приемов, включая перифразы. При этом социально-политическая тематика, поведенческий и речевой эпатаж, контркультурная первооснова и оппозиционность, а для некоторых течений и очевидная агрессивность служат предпосылкой к появлению дисфемизмов. При подготовке статьи для анализа были взяты тексты отечественных рок-групп и сольных исполнителей широкого временного диапазона с 1980-х по 2020-е гг., представленные в свободном доступе в Интернете (https://txt-pesen.ru/, https://music.yandex.ru/ и т.д.*).

Дисфемистические перифразы в рок-тексте

Итак, дисфемистическая функция перифраза связана с употреблением грубых, бранных или оценочных лексических единиц, заменяющих или дополняющих нейтральные. Такая вторичная номинация в песенном тексте, во-первых, служит для привлечения внимания, во-вторых, что более существенно для лирического произведения, актуализирует субъективную оценку: ***Я надел кольцо на палец, на хребет – хомут*** *(«Голос Омерики»).* Стоит обратить внимание на то, что в данном примере идиоматический перифраз «надеть кольцо на палец» – «жениться/выйти замуж», не имеющий оценочной окрашенности, сочетается с авторским, оценочным. Здесь, как и в большинстве случаев, «оценочные перифразы выражают именно негативное отношение к обозначаемому объекту, а значит, их манипулятивность проявляется в форме речевой агрессии» [3, с. 385]. Дисфемистический перифраз основан на умышленном преувеличении интенсивности характеристик предмета речи, действий, процессов и т.д. [16]. Как проявление речевой агрессии в основном расценивается перифраз на базе инвективной лексики (экспрессивно-негативное наименования лица на основании отрицательной оценки его определенных внешних или внутренних свойств, реальных или предполагаемых), а также жаргонизмы, вульгаризмы, обсценная, табуированная лексика: *Хоронили* ***мастера секс-атаки, / Полуграмотные поп-менестрели*** *(«ДДТ»).*

Перифраз с инвективным потенциалом часто проявляет себя в политическом дискурсе, его негативный характер обусловлен манипулятивными мотивами, поэтому он представлен в классических рок-текстах с протестной повесткой: *Но* ***человек со свастикой вместо лица*** */ Сказал, что в ближайшее время должна случится война («Крематорий»).* Его использованию в ранней рок-музыке способствовали высокая политизация и антисоветский пафос, идеалы панк-рока, основанные на анархических и антиправительственных лозунгах. Примеры таких политизированных дисфемистических перифразов обнаруживаются в позднесоветских рок-текстах, а также в современной рок-музыке: *Шлифуя рекламой твой мозг, / Воспитывает тебя твоя страна, /* ***Рогатые короли*** *скоро поприветствуют / В своих рядах нового козла («Пилот»).* В политизированном оппозиционном рок-тексте дисфемистическими перифразами заменяются обозначения представителей власти, элиты, полиции и т.п., к примеру: *Пусть обычные люди потом не удивляются, / Когда к ним* ***отморозки с пушками*** *возле метро цепляются («7 раса»).* Так, можно увидеть, как с исполь-

* Все цитаты из рок-текстов приводятся исключительно в научных целях, позиция авторов статьи может не совпадать с позицией исполнителя.

зованием данного приема создаются однотипные инвективные конструкции в рамках формирования негативного образа государства: *Земля для мёртвых, / **Страна дураков**, / И сам дурак. / Не смешно (Е. Летов, 1986)* или *Растут дома, рожая этажи, / В них я и ты, обреченные на жизнь, / В коробках под лестницей долгов, / Ведущей на поля **страны для дураков** («Ploxo», 2018)*; *Странные судьбы – / **Страна дураков**, / Ржавые цепи… («Крыши нет», 2025).*

Нужно сказать, что рок-текст активно использует распространенные топонимические перифразы, называющие город или страну посредством описания его стереотипных свойств или через ассоциацию: *Сказка во всех дней – **город на Неве** / Сказка во сне, город на Неве («7Б»).* Образность и дисфемизация достигаются путем модификации таких описательных выражений, ср.: *И даже ревущий город, **наглый культурный город**, / Больше не сможет что-то сделать для нас двоих. / И мы минируем дамбу, мы умываем руки, / Мы умываем город балтийской волной («Торба-на-Круче»).* Здесь благодаря появлению оценочных эпитетов трансформированный перифраз приобретает элементы пейоративной окрашенности. Приведенные в статье топонимические перифразы относятся именно к Санкт-Петербургу, так как это один из сквозных образов как для русской лирики в целом, так и для рок-поэзии в частности: *Черный пес Петербург – есть хоть что-то живое / В этом **царстве облеванных временем стен**? («ДДТ»).*

В связи с тем что в отечественной рок-музыке текст играет ключевую роль и во много приближен к лирической поэзии с ее обилием тропов, авторами активно используются перифразы, созданные на базе метафор, которые в контексте также выражают ту или иную степень отрицательной (ироничной, пренебрежительной) оценки: *В бесконечных пробках, / В темный век машин, / **В металлических коробках** / Блоки фар и шин («ДДТ»).* В таком случае элементы перифраза в рок-тексте могут носить разговорный или нарочито сниженный, вульгарный характер: *Академики **чешут плеши**, / Погоны свистят в свисток («Алиса»)*; *Мне не хватает зловонных слов, / Чтоб залепить твоё **раскрашенное фуфло** («Гражданская оборона»).*

Можно сказать, что отечественный рок-текст использует в качестве средства дисфемизации перифраз, включающий как стилистически сниженную лексику, так и слова, имеющие в семантике различный уровень негативной субъективной оценки, перифразы на базе дисфемизмов, являющихся инвективой лексикой, относятся к формам эксплицитной речевой агрессии и органично вписываются в протестную концепцию рок-текста. Они также выступают в качестве средства художественной выразительности и сочетаются с другими тропами и стилистическими приемами (гипербола и литота, метонимия и синекдоха, а также во многих случаях метафора).

Имплицирующий (эвфемистический) перифраз

Использование эвфемизмов или перифраз, заменяющих грубое, бранное слово, выражение, выступает, с одной стороны, средством замены обсценной лексики нетабуированным синонимом, с другой стороны, формально смягчающая замена в контексте авторской позиции может выступать в качестве выражения субъективной оценки.

Смягчающая, снимающая табу функция эвфемии актуальна не только для рок-дискурса, но и для других песенных жанров музыки: *Ох, **едрить его налево**, / Это ж надо, **ёшкин кот**, / Неизлечимая холера, / Ich teene liebe, O Mein Gott! («Пятница»).* Помимо обсценных слов эвфемизмами традиционно заменяются наименования понятийных табу, то есть явлений, предметов, процессов, относящихся к сферам, обсуждение которых социально не одобряемо: смерть, болезни или, к примеру, проституция: *В темных клубах, **липких странах в стиле ню**, / В **козлорогих ресторанах с Афродитами в меню** («ДДТ»)*; *Вокруг – **живой товар**, / В сердцах – мороз, в глазах – пожар, / Я выбрал ту, что выше всех, / Мой маневр имел большой успех / В **доме сладостных утех** (В. Кипелов).* В целом для рок-текста свойственно использование эвфемистических перифраз в рамках тематики половых отношений: *А брат мой за стеной / С женой спит, озорной, / Они **всю ночь подряд** / **Такое там творят** («Сектор газа»)*; *Моим именем не назван город на карте, но задёрнуты шторы и разложен диван. («Сплин»)*, в последнем примере эвфемистическую функцию выполняет намек, «косвенная форма передачи содержания, приводящая к имплицитной форме выражения этого содержания» [1, с. 459], более развернутое высказывание, тем не менее близкое к перифразу. Рок-текст демонстрирует высокий интерес к упомянутой теме и заменяет образными эвфемизмами также названия частей тела, состояния и т.д.: *Не космонавт, я просто существую, / И не ходил три года не парад. / **Залез в штаны, и чувствую плохую, / Худую карму в сотню киловатт** («ДДТ»)*; *Мне **стало тесно в моих кожаных штанах**, / Ширинка так больно врезается в пах («Наив»).*

Однако именно рок-поэзия поднимает социальные темы, раскрывая отрицательные общественные явления и используя иносказания в рамках данной проблематики: ***Пять кубов себе под кожу** / Люди больше не вгоняют… («Год Змеи»)*; *Плачет солдат, медаль на гимнастёрке. / Сколько **ребят в полыни на пригорке** («Ляпис Трубецкой»)*; ***Ешь свои таблетки** / Аккуратно, незаметно. / Запирайся в клетки / Грязных дневников («Другой ветер»).* Здесь однозначно сложно определить, нужно ли имплицирование для соблюдения коммуникативных, этических норм или перифраз в первую очередь выступает как образное средство. Следующий пример показывает перифраз, заменяющий наименование психиатрической больницы: *А теперь я **лежу в палате номер восемь**. / Я один здесь нормальный, остальные косят. / К нам приходит сестра и молча колет уколы, / А меня достают её разговоры («Черный обелиск»).* В песенном тексте, особенно авторском, такие перифразы выполняют экспрессивную функцию, создавая определенный эмоциональный фон, актуальный для произведения в целом, служат одним из средств проявления авторского стиля, выражают субъективное отношение к описываемым явлениям, они также взаимосвязаны с общей концепцией творчества музыканта или коллектива. Приведем пример: *Мы **травим чернилами го-***

***лые плечи**, / Мы **меряем силу ладоней** – кто крепче («Ночные снайперы»).* Так, перифраз «травить чернилами плечи» сложно классифицировать как эвфемизм или дисфемизм, потому что он включает глагол с отрицательной оценочной окрашенностью, не являющийся при этом грубым, бранным или оскорбительным, кроме того, из контекста всего музыкального произведения понятно, что автор не выражает через этот глагол негативного отношения к называемому явлению.

Таким образом, в рок-тексте эвфемистический перифраз функционирует так же, как и в художественной литературе, являясь не просто стилистическим синонимом или способом импликации. Он смещает эмоциональную доминанту и предлагает новую трактовку определенного явления, новый ракурс его рассмотрения, который близок автору произведения.

Имплицирующий перифраз также выступает в ироничном или даже саркастическом контексте, например, с использованием приемов преуменьшения: *И если ты станешь взрослой / И **даже совсем не тоненькой**, / Я буду любить тебя так же, / Как в наше первое лето («Ночные снайперы»).* Исходя из этого, можно утверждать, что в рок-тексте не только дисфемизмы проявляют себя в ироничной коммуникации, но и эфвемизмы.

Стоит сказать, что эвфемизм, так же как и заменяемая им сниженная лексика или понятийные табу, может быть рассмотрен в качестве формы речевой агрессии (имплицитной). Это связано с тем, что с содержательной точки зрения иносказательные выражения приобретают те же негативные ассоциации. А.В. Курьянович относит эвфемизмы для слов, обозначающих антиобщественную, социально неодобряемую деятельность, к категории инвективной лексики (*женщина лёгкого поведения*, *путана*, *интердевочка* и т. д.), так как они сохраняют «оценочный (резко негативный) характер» [7, с. 110].

Итак, перифраз является продуктивным стилистическим приемом в рок-тексте наряду с такими средствами выразительности, как метафора, эпитет и т.д. В связи с этим общеязыковые перифразы, ставшие речевыми штампами, в проанализированном материале встречаются в единичных случаях, в основном это индивидуально-авторские перифразы или трансформация устойчивых иносказательных оборотов. Таким образом, перифраз и метафора наиболее тесно связаны, имплицирующий перифраз может быть образован на основе переносного значения.

Вне зависимости от того, является ли основой иносказания использование эвфемизмов или дисфемизмов, перифраз в первую очередь выполняет функцию выражения субъективного отношения автора песенной лирики к называемому явлению: так, для эвфемизма в данном случае экспрессивная, воздействующая роль будет первостепенна, а имплицирующая – второстепенна. При этом эвфемизмы, как и дисфемизмы, могут быть восприняты в качестве формы эксплицитной или имплицитной речевой агрессии, потому что эвфемизмы в рок-тексте в ряде случаев выражают отрицательную (пренебрежительную, ироничную) оценку, а также сочетаются в рамках одного произведения с дисфемизмами и другими агрессивными речевыми средствами. Дисфемистический перифраз имеет более ярко выраженную агрессивность, так как в большинстве случаев строится на базе инвективной лексики, которая может быть либо стилистически нейтральной, либо грубой, сниженной, разговорной. Такой прием наиболее актуален для рок-текстов, поднимающих социальные проблемы и выражающих протестную, оппозиционную позицию автора, поэтому с учетом концептуальной основы раннего русского рока он встречается еще в произведениях советского периода. Однако перифразы с эвфемистической функцией не менее распространены в текстах общественной проблематики в качестве замены социальных табуизмов.

Стоит отметить, что разделение в рок-тексте перифразов с дисфемистической и эвфемистической функцией с точки зрения стилистики в целом не представляет проблемы, однако с позиции прагматики и лингвокультурологии оно неочевидно, так как, с одной стороны, имплицированное высказыванием может выражать негативную оценку или восприниматься как нарушение коммуникативных норм, с другой – дисфемистические перифразы для агрессивного протестного рок-текста являются органичным проявлением творческой концепции и не воспринимаются слушателем как неэкологичные формы коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. Н. Лингвистика намека / А. Н. Баранов // Язык как материя смысла : сборник статей к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой. – Москва : Азбуковник, 2007. – С. 443–461.

2. Беглова, Е. И. Эвфемизмы как средство речевого воздействия / Е. И. Беглова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2013. – № 11. – С. 97–101.

3. Грехнева, Л. В. Перифраза как средство манипулирования общественным сознанием / Л. В. Грехнева // Вестник Нижегородского университета. – 2015. – № 2. – С. 384–387.

4. Закоян, Л. М. Речевая агрессия как предмет лингвистических научных исследований / Л. М. Закоян // Вестник Российского университета дружбы народов. Вопросы образования: языки и специальность. – 2008. – № 2. – С. 46–52.

5. Коротких, Ж. А. Особенности процесса эвфемизации в современном английском языке / Ж. А. Коротких, А. К. Кайгородова // Педагогическое образование на Алтае. – 2018. – № 1. – С. 76–81.

6. Крысин, Л. П. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – Москва : АСТ-Принт, 2014. – 416 с.

7. Курьянович, А. В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации / А. В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 3 (47). – С. 106–112.

8. Лобас, П. П. Тропика как средство манипулирования и убеждения (на примере эвфемизмов и дисфемизмов, используемых в политическом дискурсе) / П. П. Лобас // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 3. – С. 105–108.

9. Малахова, А. А. Лингвостилистические особенности эвфемизмов и дисфемизмов (на материале современной англоязычной прессы) / А. А. Малахова // Язык. Культуры. Перевод. – 2013. – № 1. – С. 185–191.

10. Норлусенян, В. С. Перифраза в современном публицистическом тексте: прагмалингвистический аспект / В. С. Норлусенян // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6, № 4 (21). – С. 137–139.

11. Окс, М. В. Перифраз: между синонимией и плеоназмом / М. В. Окс // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2012. – № 3. – С. 56–62.

12. Пастухова, О. Д. Основные функции дисфемизмов и причина их употребления в политическом дискурсе / О. Д. Пастухова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6 (335). Филология. Искусствоведение. – Вып. 88. – С. 69–72.

13. Руденко, М. О. Речевая агрессия в СМИ / О. М. Руденко // Человек в информационном пространстве : сборник научных трудов / под общей редакцией Н. В. Аниськиной. – ЯрГПУ, 2014. – С. 199–202.

14. Словарь социолингвистических терминов / под редакцией В. Ю. Михальчеко. – Москва, 2006. – 312 с.

15. Фомина, Т. А. Икс-фемия, или О трудностях разграничения эвфемии и дисфемии / Т. А. Фомина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – Т. 17, вып. 1. – С. 122–133.

16. Чередниченко, Ю. Е. Типы перифраз в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы современных авторов) : специальность 10.02.19. : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чередниченко Юлия Евгеньевна. – Воронеж, 2016. – 249 с.

17. Шишова, Е. В. Определение термина дисфемизм в лингвистических терминологических словарях, справочниках и энциклопедиях / Е. В. Шишова // Филология и культура. – 2014. – № 2 (36). – С. 73–78.

A.I. Mikhaylova, T.I. Bocharova

PERIPHRASIS AS A TOOL OF EUPHEMISATION AND DISPHEMISATION (BASED ON ROCK LYRICS)

The article investigates the concepts of euphemism and dysphemism. Periphrasis is considered as a stylistically marked tool of allegory, which has euphemistic (implicative) and dysphemistic functions. The authors analyze the cases of using periphrasis in rock lyrics of different periods from the point of view of their stylistic features, connections with other means of artistic expression and forms of verbal aggression.

Rock lyrics, paraphrasis, euphemism, dysphemism, verbal aggression.